Советская Калмыкия сегодня

Газета социальной защиты

№ 17 (64)
19 октября 1999 года

Наталья Пуртова

ЭЛИСТИНСКИЕ УЧИТЕЛЯ ВЫШЛИ НА УЛИЦЫ ГОРОДА

В начале октября в Элисте на главной городской площади прошли два пикета школьных учителей, с весны не получающих заработную плату. Первого сентября около двухсот педагогов пришли не на свои рабочие места, а на главную городскую площадь перед Домом правительства. На этот раз власти сделали все, что могли, чтобы пикет не состоялся. Акция протеста началась с дезинформации: учителям было объявлено, что городские начальники лично прибудут к ним в школы и там обсудят все насущные проблемы. В это поверили многие. В городской школе №3 обещанных официальных лиц преподаватели ждали больше трех часов, но никто так и не пришел. Отдельное приглашение получили отцы города и из школы № 4. А в это время по городу пошли слухи о том, что назначенный раньше пикет отменяется. Именно этими происками властей профсоюзные лидеры объяснили столь малое число пикетчиков. Тем не менее определенного результата учителя все же добились – им выплатили часть денег за июнь.

Вторая акция протеста прошла на том же месте 5 и 6 октября. Председатель элистинского городского комитета профсоюзов работников народного образования и науки Тамара Хозакова в беседе с корреспондентами «Советской Калмыкии сегодня» отметила, что на этот раз выразить свое недовольство собралось гораздо большее количество учителей. Между тем решение о том, принимать или нет участие в акции протеста, каждый из семнадцати педагогических коллективов принимал самостоятельно.

Первый пикет учителей был немногочисленным.

Попытки организовать акции протеста в сельских школах пока не увенчались успехом. Об этом мы говорили с директором вознесенской школы Галиной Гайваронской. Время от времени в ее коллективе тоже возникают забастовочные настроения – обычно это происходит после каждой трехмесячной задержки зарплаты. Впрочем, по сравнению с другими школами вознесенским педагогам еще везет: соседнее птицеводческое хозяйство согласилось выплатить заработную плату сеном, куриными яйцами или непосредственно курами. Завхоз, например, взял одну тонну сена и семь лотков яиц. А если педагог не держит домашний скот, то сено ему не выдавали. Каждый раз директор школы убеждает своих коллег в том, что бастовать поодиночке – заранее провальное дело. Будучи учителем истории, она знает, что только коллективное выступление может изменить сложившуюся ситуацию. А вот собраться всем вместе сельским учителям не удается. Почему? Галина Гайваронская считает, что дело не в страхе – просто никто давно уже не верит в то, что акция протеста поможет добиться заработанных денег.

(О том, что думают о сложившейся ситуации ответственные чиновники, читайте на 5-й странице).

Григорий Пунанов

Убийца Ларисы Юдиной помог Илюмжинову стать президентом?

Убийцы Ларисы известны. «Заказчик» следствием не установлен.

Наша газета уже сообщала о процессе по делу об убийстве Ларисы Юдиной, главного редактора газеты «Советская Калмыкия сегодня». На скамье подсудимых находятся три человека. Двое из них – Сергей Васькин и Владимир Шануков – обвиняются в убийстве; третий – Андрей Липин – в укрывательстве преступления. Заказчика расправы над журналистом следствие не установило: чтобы предъявить обвинение президенту Калмыкии Кирсану Илюмжинову, Генеральной прокуратуре России не хватило доказательств.

Васькин с Илюмжиновым – друзья детства

О том, что к этому убийству причастен сам Кирсан Илюмжинов, заговорили сразу. Поводов к таким разговорам было по крайней мере два.

Во-первых, журналистка Лариса Юдина явно мешала президенту республики своими независимыми выступлениями в «Советской Калмыкии сегодня». Руководство республики не раз пыталось закрыть газету с помощью суда, задушить экономически, запугать. Доходило даже до изъятия тиража. Но ничего не помогало.

Незадолго до убийства Лариса Юдина занялась расследованием деятельности сомнительной организации с красивым названием АРИС (Агентство развития и сотрудничества при президенте Республики Калмыкия). Материалы, которые собиралась опубликовать покойная, могли наделать много шума в республике. Недаром после убийства журналистки деятельностью АРИСа заинтересовались и Счетная палата, и Контрольное управление при президенте РФ, и Генеральная прокуратура. Были выявлены множественные факты нецелевого использования бюджетных средств. Возбуждено порядка 20 уголовных дел, которые расследуются до сих пор.

Во-вторых, один из обвиняемых в убийстве оказался близким другом президента Калмыкии. Через день после убийства журналистки следственной бригадой был задержан некто Сергей Васькин. Его биография и давняя дружба с руководителем республики говорят о многом.

Сергей Сергеевич Васькин, 1958 года рождения. Уроженец поселка Советское Приозерного района Калмыкии. Окончил Калмыцкий государственный университет. Более 8 лет работал оперуполномоченным городского отдела внутренних дел Элисты.

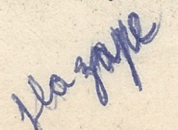
Кирсан Илюмжинов для Сергея Васькина – друг детства. Их родители, можно сказать, дружили семьями.

О степени близости президента Калмыкии и основного обвиняемого в убийстве Ларисы Юдиной красноречиво говорит тот факт, что на выборах главы республики в 1993 году Сергей Васькин возглавил один из двух действовавших тогда избирательных штабов Илюмжинова. После своей победы народный избранник не забыл верного соратника. Васькин стал помощником президента. Заняв новую должность, новоиспеченный политконсультант покинул правоохранительные органы. Перед ним открылись новые, значительно более выгодные и, главное, прибыльные горизонты.

Первая кровь помощника президента

Трещину карьера Васькина дала 24 июня 1993 года, то есть уже через два месяца после победы Илюмжинова на выборах президента Калмыкии. В 4 часа утра после шумных посиделок в кафе «Калмыцкий ресторанчик» Сергей Васькин, управляя джипом «Лендровер» из президентского гаража, сбил двух подростков. Оставив их умирать на дороге, лихач скрылся с места преступления, бросив машину в лесу за городом.

(Окончание на 3-й стр.)

Сергей Абушинов

Мы до сих пор в состоянии эйфории

Жители сельских районов живут за чертой бедности.

Жизнь, как она есть

До недавних пор жители Калмыкии, в основном Элисты, как говорил классик, в воздух чепчики бросали и громко били в литавры, приговаривая: нас теперь знает весь мир. Похвально, конечно. После депортации калмыков на тринадцать лет это явилось как бы компенсацией за сибирские муки и унижения. Но согласитесь, мир узнал не столько жителей республики и их глубокие социальные проблемы, а сколько самого Кирсана Илюмжинова, как президента ФИДЕ. Чему он денно и нощно способствовал сам, правдами и неправдами раскручивая свой имидж.

Возможно, я бы тоже бил себя в грудь и не меньше элистинцев торжествовал, если бы Калмыкию узнал мир, как самую процветающую республику в составе России. Но, увы, этого не произошло. Народ бедствует и нищает, а богатеет лишь кучка так называемых «новых калмыков». Часть населения начала прозревать, когда отчаявшиеся женщины вышли на пикеты, перекрыли автодороги, требуя выплаты зарплат и детских пособий. Огромные суммы финансовых средств ушли на строительство «чесс-сити» (шахматный город), в котором теперь живут футболисты «Уралана». Последним тоже перепало немало. Было время, когда им покупали дорогостоящие иномарки, за забитый мяч или отбитый пенальти присваивали Героя Калмыкии. Абсурд!

Сейчас республика «сидит» без света. Долги поставщикам электроэнергии растут с каждым днем, на сегодня Калмыкия задолжала около 400 миллионов рублей. В связи с постоянным отключением света у элистинцев выходят из строя телевизоры, холодильники и продукты питания, в них хранящиеся. Обещали власти вот-вот запустить около двадцати «ветряков», ввести в эксплуатацию парогазовую электростанцию. Мол, тогда мы будем независимы от поставщиков электроэнергии извне. Чего только одними из первых то в России, то в Европе не брались делать, но ничего до сих пор не добились. Популизм остался популизмом. С 1993 года Калмыкия никак не преобразуется во второй Кувейт, который обещал К. Илюмжинов. Часть населения, преданная своему кумиру, продолжает до сих пор находиться в эйфории. Нищих и голодных среди них нет.

Когда-то и Миклухо-Маклая узнал весь мир, но папуасы так и остались папуасами со своим примитивным земледелием. Историю творит не один человек, а народ. Прискорбно, что народ Калмыкии, являющийся избирателями К.Илюмжинова, не спросил его: почему до такой нищеты дошло население за все годы его правления на посту президента.

Недавно встретился с Афанасием, бывшим когда-то толковым специалистом, слывшим весельчаком и шутником. Теперь же сорокалетний мужчина выглядел дряхлым пенсионером.

– Откуда идешь-едешь? – спрашиваю.

– Со свалки, вестимо. Сын собирает, а я отношу, – выдал Афанасий нечто некрасовское. – Держу собаку, а кормить нечем, вот мы с сыном и ходим сюда, на свалку, кое-что попадается на кормежку. Наплыв народа сейчас большой. Сюда теперь наведываются не только элистинцы, но и жители сел Вознесеновка, Володарский. Женщины меряют на себя выброшенные лифчики, трусики, ночнушки, кофточки. Другие набрасываются на что-нибудь съестное.

Жутко стало от его слов, от святой правды, которую не видят годами беломовские чиновники. У них под окнами устроена танцплощадка, установлена статуя Будды, развернут (кому только в голову пришло) лицом к «Белому дому» монументальный памятник Ильичу. Но от всего этого нисколько не улучшилась жизнь большинства горожан.

– А мой племянник живет хорошо, – говорила мне радостно старая калмычка Киштяна. – Отстроил трехэтажный особняк, завез импортную мебель, делали по его заказу. Собирали и устанавливали специалисты совсем не наши.

Старуха перевела дух и продолжила рассказ:

– Но самое главное – племянник держит трех овчарок и кормит их отменным мясом. Мой сын у него сторожем работает и ежедневно кормит псов. И нам кое-что достается от собак. Слава Всевышнему, не умрем с голоду. Мясо очень вкусное.

Другие ходят по помойкам, по задворкам. Найденная лишняя пустая бутылка для них считается подарком судьбы.

– В селах жизнь людей еще хуже, – говорит Салын Джураха. – Ездил недавно я в один район, там живет тетка родная, она меня в Сибири от смерти спасла. Сиротой я был. Когда вручил ей немного денег и поставил по обычаю на стол поллитровку, она засуетилась. Признаться, не ожидал, что она «накроет» стол из одной чашки вареной пшеницы. «Вот, племяш, этим и перебиваемся уж который год», – сказав эти слова, она всплакнула. Нежданно навернулись слезы и у меня на глазах.

– Там, в Сибири, комендант мучил, – говорила совсем тихо тетя, – а тут, на своей родной земле, власти не могут обеспечить достойную жизнь пожилым людям. Что слышно в Элисте, изменится ли жизнь наша к лучшему?

– Возможно, – ответил я тете, не веря сам сказанному.

Калмыцким высокопоставленным чиновникам чужды страдания людей. Они если и едут в какой-либо район (объезжая села), то обязательно везут ключ зажигания от машины «скорой помощи». Вот, дескать, мы вас не забываем,решаем социальные нужды селян. Люди понимают, что все это фарс и лицемерие, но по привычке молчат, скромничают, терпят всяк по-своему.

В одном из сел видел другую картину. Мрачную. Умерла женщина, а досок нет на изготовление гроба. Пошли по селу, у кого-то нашли старые двери, у других от забора оторвали гнилую доску. Когда гроб был готов, подошел старик, посмотрел, потрогал, а затем сказал: «На крышку надо бы найти лучшую доску, чтобы при засыпке землю выдержала, не провалилась. Идемте со мной, я оторву доску от яслей».

На селе жить трудно, но и умирать сложно при нынешней жизни. Власти Калмыкии нашли уже давно удобную отговорку. Мол, нынче трудно не только у нас, а по всей России. Однако российский президент не обещал россиянам в два раза лучшую жизнь, чем, допустим, в Англии или Франции. А Кирсан раздавал посулы налево и направо о сказочной жизни калмыков. Вот только, дескать, изберите меня президентом Калмыкии.

В данный момент обнищавшие люди спрашивают: что же будет дальше? Никто вразумительного ответа не дает. Был бы жив Ходжа Насреддин, он на такой вопрос ответил бы как всегда: «Или ишак сдохнет, или шах умрет».

Колонка политика

По Конституции выносить бюджет на рассмотрение законодателей может только правительство. Что логично и понятно. Все наши деньги собираются у правительства, и именно оно должно вносить закон о том, как эти средства будут расходоваться. Если бюджет написан кем-то другим и принимается, тогда этот «другой» становится правительством и начинает его выполнять. Затевать правительственный кризис сейчас никто не собирается. Поэтому «Яблоко» свой практически полный проект главного экономического документа на 2000 год официально представляет как предложения к бюджету.

Григорий Явлинский: Два бюджета – две политики

Какой бы благополучной ни выглядела официальная сторона, фактически коллизия получается острой. Потому что «Яблоко» предлагает тратить деньги совсем не так, как правительственные чиновники.

Они говорят, например, что больше денег надо расходовать на государственное управление. А мы считаем, что в нынешних условиях эти средства надо потратить на укрепление национальной безопасности. Они предполагают выдавать кредиты иностранным государствам. А мы требуем использовать эти ресурсы на образование. Они планируют примерно в два раза увеличить расходы на государственные средства массовой информации, чтобы те послушно вели себя в год президентских выборов. А мы – за то, чтобы в14,2 раза повысить зарплату работников судебной системы. Работающие суды в нашем полукриминальном государстве представляются нам более необходимой вещью. Они выступают за пополнение государственных запасов – есть у них такой приоритет. А мы говорим, что в первую очередь надо поднять зарплату работникам бюджетной сферы, вдвое увеличить оплату самоотверженного труда профессоров и преподавателей вузов, стипендии студентов, в 1,6 раза – текущие выплаты по пенсиям, резко снизить налоги, особенно подоходный.

Я бы хотел, чтобы было понятно, почему вокруг бюджета всегда идут споры. Нам уже присвоили кличку: «Яблоко» – это, мол, «Господин нет». Мы действительно все время были против бюджетов, предлагавшихся разными правительствами. На сегодняшнем примере еще раз показываем – почему. Две политики – два бюджета. На наш взгляд, правительственная политика существенно не изменилась. Мы вынуждены по-прежнему противопоставлять ей свою. И жизнь только подтверждает нашу правоту. Каждый год дело кончалось тем, что все бюджеты разваливались, и страна в конце концов оказалась банкротом. Каждый из нас – каждый! – оказался должным Международному валютному фонду и другим кредиторам 1000 долларов. Вот к чему нас привели. А говоруны с экранов телевизоров все это время улыбались, смеялись и раздражались: почему «Яблоко» всегда – против?

Полемику против нас по существу вопроса оппонентам вести трудно. Поэтому они существенно подменяют разными идеологическими вывертами. Скажем, господин Зюганов часто обвиняет меня в проамериканской позиции. С точки зрения бюджетной политики хочу сказать: он совершенно прав. Я действительно очень хочу, чтобы зарплаты у нас были как в Америке. Чтобы у российских граждан было столько собственности, сколько у американцев. Чтобы к нашей милиции люди относились с тем же уважением, каким пользуется американский полицейский. Чтобы наша армия была такой же оснащенной, как у них, а может, и лучше. Чтобы каждая семья, как в Соединенных Штатах, утром поднимала флаг нашего государства перед собственным домом. Всего этого я действительно очень хочу. И еще, кстати, хочу, чтобы у нас была такая же коммунистическая партия, как у них,– такого же размера и той же ничтожной влиятельности на государственные дела. Того же хотят 80 процентов российских граждан.

Возвращаясь к существу вопроса о бюджете, могу сказать, что мы используем все конституционные способы, чтобы отстоять показатели, рассчитанные по нашему варианту. В полном объеме мы представили свой проект премьер-министру и надеемся, что правительство учтет его при доработке закона. Если этого окажется недостаточно, будем настаивать на внесении соответствующих поправок в ходе парламентских дебатов. Словом, будем продолжать то, чем и должна заниматься конструктивная оппозиция.

Убийца Ларисы Юдиной помог Илюмжинову стать президентом?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Убийцу нашли случайно. На месте преступления милиция обнаружила осколок фары, на котором отчетливо читалось название марки машины. Подобных джипов в Калмыкии на тот момент было всего два, и оба из гаража Кирсана Илюмжинова. Васькин, на которого сразу пало подозрение, упорно отрицал свою вину. Утверждал, что машину у него угнали.

Пока следствие разбиралось с этим эпизодом, помощник президента попался на другом – его обвинили в получении взятки. В Элистинском городском суде, который вынес обвинительный приговор 12 октября 1993 года, действия Васькина переквалифицировали на мошенничество и дали всего два года условно.

Столь мягкий приговор можно объяснить просто: дело Сергея Васькина рассматривал не кто-нибудь, а судья Татьяна Эрендженова. Именно эта женщина сидела в джипе «Лендровер» рядом с Васькиным в то утро, когда он задавил двух подростков.

Получив условный срок, Васькин продолжал служить Илюмжинову верой и правдой. С должности помощника президента его никто не увольнял, несмотря даже на уголовное клеймо. Однако тучи над ним продолжали сгущаться. Правоохранительным органам удалось доказать вину президентского помощника в трагическом ДТП. И вот уже второе дело Васькина отправилось в суд.

Там, как и предполагалось, возникло много проблем. Дело несколько раз отправлялось на доследование, но в конечном итоге все-таки начало слушаться. На этот раз приговор был адекватным. 23 мая 1994 года Васькин получил 8 лет колонии общего режима.

Из зеков – в пресс-секретари

Однако власти Калмыкии не забыли про своего верноподданного. Через два года и шесть месяцев с формулировкой «за примерное поведение» Сергей Васькин был переведен в колонию-поселение. А чуть позже по ходатайству начальника Управления исполнения наказаний Калмыкии г-на Борисенко и по личной просьбе советника президента республики Эрдни Каруева направлен на работу в котельную УИН в Элисте; жить переехал домой к родителям.

Судьбе Васькина позавидовал бы любой заключенный. В феврале прошлого года его, еще отбывающего свой срок, не имеющего даже паспорта, принимают на работу в Национальный банк Калмыкии. (НБК — одно из территориальных управлений Центробанка России). Так Васькин-зек превращается в Васькина-госслужащего с солидным удостоверением и приличным окладом – примерно тысяча долларов в месяц. Должность в калмыцком Нацбанке Васькин занял более чем ответственную – стал заведовать сектором общественных связей.

Простые служащие банка говорят, что Васькин появлялся на работе редко, в основном в дни зарплаты. Ни одного сколько-нибудь серьезного проекта, организованного им, в НБК вспомнить не могут.

Однако жизнь Васькина идет в гору. Деньги у него явно водятся, и в апреле прошлого года он покупает практически новую «ВАЗ-21099». Покупает не у кого-нибудь, а у двоюродного брата президента Илюмжинова. Причем тот отдает машину практически даром: вместо 30 тысяч рублей (реальная стоимость такой машины на то время) Васькин заплатил всего лишь 10.

Числясь в Национальном банке Калмыкии, Васькин, скорее всего, продолжал работать на Илюмжинова, занимаясь вопросами внутренней безопасности. Когда его задержали 9 июня 1998 года по подозрению в убийстве Ларисы Юдиной и обыскали квартиру, то нашли, по словам оперативных работников, целый арсенал высококлассной прослушивающей и записывающей аппаратуры. Изъяли и аудиокассеты. На одной из них высокопоставленный чиновник из окружения Илюмжинова очень нелицеприятно высказывался о своем шефе.

Если Васькину поручались такие деликатные задания, почему бы не предположить, что с Ларисой Юдиной он тоже разобрался по просьбе своего друга детства Кирсана Илюмжинова. Учитывая то, что личных мотивов убивать журналистку у президентского помощника не было, эта версия выглядит достаточно основательно и правдоподобно. Вписываются сюда и забота о Васькине-заключенном, и денежное место в Национальном банке Калмыкии, где он только получал зарплату, и проданная по дешевке машина. Выглядит это как аванс, как предоплата за услугу.

Чем закончится суд над убийцами Юдиной, пока не известно.

Подельник

Биография второго подсудимого, обвиняемого в убийстве Ларисы Юдиной, тоже представляет особый интерес.

Шануков Владимир Николаевич, родился в 1963 году в Элисте. Образование среднее. Был осужден по целому ряду статей Уголовного кодекса: изнасилование, незаконное ношение огнестрельного оружия, хулиганство, покушение на умышленное убийство, умышленное нанесение тяжких телесных повреждений. За все про все получил восемь лет. Отбывал наказание в той же колонии, что и Сергей Васькин. Там они и познакомились.

На момент убийства Ларисы Юдиной Шануков, как и его подельник Васькин, еще должен был отбывать свой срок. Однако благодаря заботливому начальнику колонии Алексею Гончарову он каким-то странным образом оказался на свободе. Выглядело это так: однажды Шануков ушел в отпуск и не вернулся обратно в колонию. Гончаров, прекрасно зная о том, что Шанукову еще сидеть и сидеть, тревоги не поднял и в розыск его не объявил.

(Дело в отношении Гончарова было выделено следователями Генеральной прокуратуры в отдельное производство. Сейчас он уволен с работы и осужден на один год. Правда, условно.)

Судя по показаниям Шанукова, Васькин еще в марте 1998 года стал говорить ему о том, что Юдина мешает большим людям и что с ней нужно разобраться. В то время у Шанукова накопилось много долгов, и он, по его словам, понадеялся, что, оказав Васькину такую услугу, заработает достаточно денег, чтобы рассчитаться с кредиторами.

Здесь есть некое временное совпадение. Васькин начал уговаривать Шанукова разобраться с Ларисой Юдиной сразу после того, как его устроили работать в Национальный банк Калмыкии. Это обстоятельство также может свидетельствовать, что услуги, которые оказывались Васькину властями Калмыкии, можно рассматривать как оплату за предстоящее убийство.

Нетипичное заказное убийство

По версии следствия, выход на Юдину Васькин нашел через представителя президента Калмыкии в Волгоградской области Тюрбя Босхомджиева. Последнего Лариса знала давно и доверяла ему.

Однажды Васькин попросил Босхомджиева организовать встречу Юдиной с неким сотрудником того самого АРИСа, расследованием махинаций которого она занималась. Босхомджиев переговорил с журналисткой, и та, естественно, согласилась встретиться.

Как рассказывает муж Ларисы Геннадий Васильевич, 5 июня 1998 года им домой позвонил некий мужчина, сказал, что он от Босхомджиева и попросил о встрече. На следующий день около семи вечера он снова позвонил, и Лариса пригласила его домой. Однако незнакомец отказался, сказав, что боится «засветиться». После девяти вечера он вновь позвонил и предложил встретиться у кинотеатра «Октябрь».

Геннадий Васильевич пошел на эту встречу вместе с женой. Лариса, по его словам, коротко переговорила с каким-то мужчиной, который обещал на следующий день показать ей ксерокопии каких-то финансовых документов, касающихся теневой деятельности АРИСа. Юдина попросила его подъехать к ней домой на машине, чтобы можно было все как следует рассмотреть.

Седьмого июня Лариса Юдина вышла из дома в хорошем настроении. Она говорила, что «кажется, назревает интересный материал». Обещала вернуться минут через 20. Даже не надела уличную обувь: осталась в домашних тапочках. На часах было около восьми вечера.

Но Лариса не вернулась. Потому что человек, который встречался с ней у подъезда и который увез ее на такси в неизвестном направлении, был не кто иной, как Владимир Шануков.

По словам сотрудников прокуратуры, он привез Юдину к дому 51 в восьмом микрорайоне Элисты. Они вышли из машины, зашли в подъезд. Шануков открыл дверь квартиры № 21 и впустил Ларису. Там их уже ждал Васькин.

Ее били сначала железной ножкой от табурета, потом душили, а напоследок нанесли шесть ножевых ранений, одно из которых в сердце.

Вдвоем вынести труп они не смогли и, как утверждает следствие, позвали на помощь Андрея Липина – он сидел вместе с Шануковым в той самой злополучной колонии. Завернув труп своей жертвы в полиэтилен и погрузив на заднее сиденье машины Васькина, убийцы поехали на окраину Элисты, к Ярмарочному пруду. Там они бросили безжизненное тело в воду.

Немного прибрав в квартире, они снова погрузились в машину и поехали к Васькину в гараж, обмывать убийство. Там им никто не мешал: гараж помощника Илюмжинова располагался на охраняемой территории прокуратуры Калмыкии...

Аресты и улики

Первыми через день после убийства Ларисы Юдиной были арестованы Тюрбя Босхомджиев и Сергей Васькин. Следователи вышли на них достаточно легко: муж покойной рассказал, что встречу, с которой не вернулась жена, организовал именно представитель Илюмжинова в Волгограде.

Босхомджиев соответственно вывел следствие на Васькина. Тот, в свою очередь, сдал Шанукова и Липина. Последних двоих повязали чуть позже.

Босхомджиев через несколько месяцев был отпущен. В прокуратуре установили, что Васькин использовал его «втемную».

По словам следователей, доказательств против обвиняемых вполне достаточно для обвинительного приговора. Квартира, которую указали обвиняемые, была забрызгана кровью Ларисы Юдиной. У Васькина найден нож со следами ее крови. Кровь журналистки обнаружена и в его машине. Обнаружили оперативники и железную дубину, которой Ларису Юдину, судя по запекшейся на ней крови и волосам, били по голове. И многое другое.

Однако уверенности в том, что суд будет объективным, ни у коллег, ни у родственников Ларисы Юдиной нет. Несколько лет назад должность председателя Верховного суда Калмыкии, где будет слушаться это дело, занял ставленник Илюмжинова Евгений Дакинов.

P.S. Доказательством судейского произвола в Калмыкии может служить и такой факт. Уголовное дело в отношении председателя Национального банка Калмыкии Вячеслава Дарбакова, который обвиняется в непредоставлении документов аудиторам Счетной палаты и в том, что незаконно принял на работу Васькина и платил ему зарплату, пока тот ничего не делал, попало к судье городского суда Элисты Григорию Андрееву. Этот судья знаменит тем, что, по данным правоохранительных органов, сфальсифицировал решение об амнистии Васькина, тогда как статья «мошенничество» ни под какую амнистию, как известно, не подпадает.

Судья Андреев до сих пор не наказан. Представление в республиканский Совет судей о снятии с него иммунитета прокуратура направила давно. Только оно вряд ли будет рассмотрено в ближайшее время. Потому что Советом судей Калмыкии руководит сам судья Григорий Андреев.

Геннадий Юдин

ЧТО ЗА ЦИФРОЙ?

Водка – главная статья дохода в бюджете Калмыкии.

Есть у меня грех – люблю читать детективы, ну а когда их нет, обожаю рассматривать всевозможные статистические сборники. Ознакомившись с очередным статистическим бюллетенем № 8 «Основные показатели социально-экономического развития республики Калмыкия за январь – август 1999 года», приходишь к выводу, что не все у нас так плохо. Финансовые результаты предприятий республики просто радуют. За семь месяцев прибыль составила 31 миллион 248 тысяч рублей. В то время, как год назад были убытки в размере 42 миллиона 1 тысячи рублей. Лучше всего сработала промышленность – 48 миллионов 258 тысяч рублей прибыли, а год назад было более 35 миллионов рублей убытка. Сократился почти на 12 процентов. Соответственно сократились добыча нефти, газа, производство строительных материалов, трикотажных и швейных изделий. Но зато на 434,4 тысячи рублей возросли производство меховых изделий и на 127 тысяч рублей производство мебели.

Рыбопродукции было произведено 890,5 тонны – 138,6 процента к уровню прошлого года. Открываем прошлогодний бюллетень. За девять месяцев было произведено 162 тонны – на 480,5 тонны меньше. Да, неувязка, однако. Или эти 480,5 тонны в этом году просто умыкнули, или же в этом году было 224 тонны. Далее имеется незначительный рост по производству муки, хлебобулочных изделий и комбикормов.

Что же еще могло дать прибыль? Водка! Последним пунктом в разделе «Производство важнейших видов промышленной продукции» значится: «Водка и ликеро-водочные изделия». Все верно: только дети ясельного возраста не знают о том, что в Элисте целая куча заводов или цехов по производству водки. За восемь месяцев было произведено 67 тысяч декалитров этого напитка, или 1 миллион 340 тысяч пол-литровых бутылок. Теперь вроде бы понятно, откуда деньги: только водка «Кирсан» расходится за 50 – 60 рублей. Правда, по сравнению с прошлым годом это производство сократилось. Если верить статистике, а статистика, как известно, знает все, то год назад было розлито по бутылкам 68 тысяч декалитров, или 1 миллион 360 пол-литровых бутылок. Берем прошлогодний бюллетень – про водку там ни слова. А это ведь 68 тысяч ящиков. Что же следует из этого? Если год назад водка была произведена, но не попала в статистическую отчетность, то эту водку надо искать у кого-то в карманах. Может быть, она превратилась в особняки и иномарки.

Есть еще много любопытных цифр. За последние пять лет среднесписочная численность работников сократилась на 21 тысячу 250 человек и составляет на август 1999 года 89 тысяч 590 человек. Кому же не находится места в народнохозяйственном комплексе республики? Естественно, работникам сельского хозяйства. Если в 1994 году их было 40 тысяч 624 человека, то пять лет спустя уже 22 тысячи 553 человека. Почти на четыре тысячи сократилось число строителей, на полторы тысячи – работников промышленности, на 656 человек – работников школ и дошкольных учреждений. А вот чиновников стало в два раза больше. Если пять лет назад на 82 человека приходился один чиновник, то сегодня на одного чиновника приходится уже сорок человек.

Иван Коновалов

КАК СТАТЬ ИЗБРАННИКОМ?

Россия – страна непрерывных выборов, и здесь избирательная тема актуальна настолько же, насколько и ежедневный прогноз погоды. Сейчас предвыборная кампания все больше набирает обороты и входит в зенит «популярности». Профессия Ирины Темновой, появившаяся в России сравнительно недавно, стала также очень актуальной. Правда, знают о ней немногие. Называется она так: социальный инженер, или менеджер политических кампаний. Ирина – человек, делающий избирательные кампании. Именно благодаря ей многие люди стали депутатами.

– Ирина, как можно стать социоинженером? И вообще, что это такое?

– По профессии я психолог. И меня всегда интересовало то, как можно пробиться к власти. Я хорошо понимала, что этот путь не чист. Наблюдая за людьми, стремящимися к власти, на разных уровнях, изучая их способы, стала знатоком их ухищрений, видела многочисленные ошибки проигравших и составила свою методику, которая меня ни разу не подвела. Однажды я прочитала очень верное определение у одного американского писателя: «Утром просыпаетесь и понимаете, что можете провести избирательную кампанию. Для этого надо быть наполовину шарлатаном, наполовину Мессией». Так что, встав на этот путь, можно добиться либо успеха, либо провала. Правда, в нашем ремесле поражение – не всегда крах. Майкл Шадегг, проводивший избирательную кампанию американского сенатора Барри Голдуотера на президентский пост, хоть и не победил, но очень сильно повлиял на внутриполитическую ситуацию в стране. Кстати, я не ошиблась, когда сказала, что победит не сенатор; а Шадегг, так как фактически выборы выигрывает все-таки не претендент, а его команда, и прежде всего такие, как мы. Проводя кампанию, нужно знать цель, а она не всегда точно обозначивается в названии выборов. В 1991 году я консультировала кандидата в президенты России Амангельды Тулеева. Первое, что я ему сказала, это: «Если вы хотите стать президентом, я тут же отказываюсь работать с вами. Только безумец может считать, что сейчас можно выиграть у Ельцина. Но если вы хотите стать лидером национального масштаба, тогда я буду работать с вами». Со многими кандидатами, к сожалению, не работают профессионалы, и это грустная ошибка, потому что политика – это в действительности игра, но на жизнь и судьбы миллионов людей.

– Мы говорили об американской избирательной кампании. А что представляет собой российская предвыборная кампания?

– Я считаю, что вместо сотни клипов на ТВ по десять секунд надо произнести несколько десятиминутных речей. В нашей стране очень важно говорить с людьми, для российской ментальности тема правды очень актуальная. Хотя сейчас, кажется, не верят ни одному из политиков.

– Любая политическая кампания для нас, обычных людей, – темный лес. Можно рассказать конкретнее о такой черной дыре, как механизм этих кампаний?

– Прежде всего нужны деньги. И очень важно их происхождение. Иначе она подозрительно сыграет против самого кандидата и даже похоронит его как политика. Сумма должна быть очень большой.

Дальше претендент должен понять, что у него появилось свое, скажем так, предприятие, называемое «Избирательной кампанией». Тогда он нанимает меня директором.

– На какую зарплату может надеяться такой специалист, как вы?

– Мы берем гонорар сразу вперед, так как кодекс профессионального поведения запрещает получать деньги в зависимости от результата. Сумму называть не имею права, но она немаленькая.

– Хорошо, договор между вами заключен. Претендент может отдыхать, а за него все сделаете вы или будете работать вместе?

– Основные этапы моей работы: нанять психолога, который будет все время сопровождать моего героя, оберегать его от стрессов. Я же буду проводить различные исследования, разбираться в сильных и слабых сторонах, решать, какими средствами донести информацию об этом до потенциальных избирателей.

– Понятно, что такой груз работы вы одна не поднимете. Какая же должна быть ваша команда?

– Немногим более десяти человек: менеджеры политических изданий, психологи, журналисты, психиатры.

– А эти-то зачем?

– Ничего странного нет. Только в нашей стране пока еще думают, что психиатры работают с людьми в смирительных рубашках. Прежде всего я пошлю кандидата на заводы, в институты и так далее общаться с обычными людьми, на разговоры на равных. Необходимо сначала выяснить мнения профессиональных групп населения, их проблемы и заботы. Затем кандидат должен выступать в прессе с речами. Тем временем я с группой поддержки доношу до избирателей ту долю правды, которую хочет услышать данная часть населения. Заметьте, долю правды, но ни в коем случае не неправду. Всю правду тоже нельзя, так как выясняется, что она будет малопонятна, как это не покажется странным. Так мы постепенно приблизимся ко дню выборов. Последняя неделя перед ними решает все. Но мои методы в это время, извините, мое ноу-хау.

– Хорошо, выборы прошли, ваш клиент избран, предположим, в Государственную думу. Что же дальше делаете вы?

– Если политик умный, он продолжает со мной сотрудничество. Потому что для политической деятельности нужна не только избирательная, но и политическая долгая, непрекращающаяся кампания.

– Говорят, самый непонятный и шокирующий политик в России Владимир Жириновский. Как вы оцениваете его как политика и его избирательную кампанию?

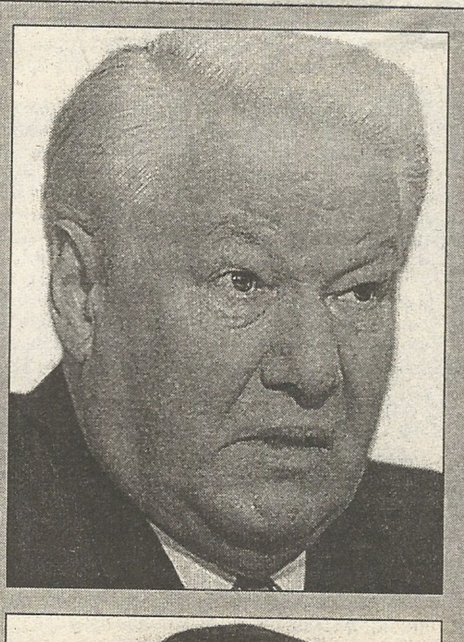
– Жириновский сильный и талантливый политикан. Мне, кстати, предлагали однажды участвовать в его избирательной кампании, но я отказалась. Он ведет жесткую игру, не осознавая ответственности за свои слова, поступки, за судьбы миллионов людей. Могу только сказать, что его избирательные кампании построены качественно и блистательно, высокопрофессионально, но они созданы на обмане. Есть мнение, что он побеждает, привлекая к себе внимание скандальными выходками. Но это было бы слишком банально. Все глубже: Жириновский сознательно идет на эпатажность, сознательно отказывается от больших зон электората, но при этом он приобретает голоса именно своих избирателей. И если оценивать его избирательную кампанию именно с точки зрения профессионала, то, конечно, пять баллов. Но с точки зрения морали его действия не поддаются оценке.

– Что можно сказать о других кандидатах?

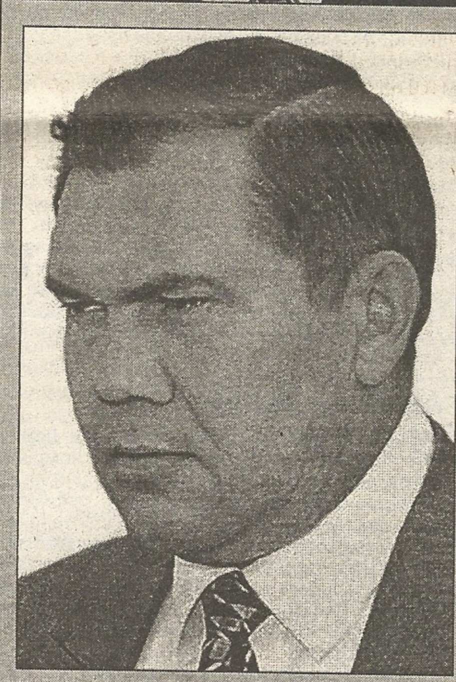
– В основном они не в состоянии описать свои программы понятно и кратко. Слишком самонадеянные люди. Надо четко обозначать адресность кампании, правильно организовать социальную поддержку.

– Ирина, а вам самой не хотелось бы сделать себя депутатом Государственной думы? Вам бы это не составило труда.

– Во-первых, у меня нет таких огромных денег. Во-вторых, зачем мне все это? Мне и так интересно работать. И хочется перед собой оставаться честной.

Все эти политики прошли через руки имиджмейкеров.

Надежда Соломатина

Европа надеется на Россию

Недавно в нашей стране побывал известный в Европе специалист по проведению избирательных кампаний, политический советник президента Франции Франсуа Миттерана, социолог и психолог Жак Сегела. Ему приходилось много работать с политиками Франции, Болгарии, Польши, Венгрии. Есть у Жака Сегела и опыт работы в России: он помогал в предвыборной кампании Анатолию Собчаку, когда он претендовал на пост мэра Санкт-Петербурга.

Предлагаем читателям познакомиться с некоторыми размышлениями Жака Сегела о судьбе России.

Есть две России. Есть Москва, а есть регионы. В вашей стране больше, чем где-либо в мире, видна разница между столицей и провинцией. И это минус. Огромная часть страны чувствует себя исключенной из политического процесса. Хотя жизненная сила на самом деле совсем не в столице, несмотря даже на то, что именно в ней находятся важнейшие государственные структуры. Жизненная сила приходит из глубинки России. Элита считает, что именно она управляет страной. Но на самом деле страной управляют средний класс, рабочие, крестьяне. Поэтому я думаю, что на предстоящих выборах эта разница хорошо проявится.

Через десять лет Россия будет первой европейской державой, потому что в этой стране больше всего культуры, которая никак не эксплуатируется. Средний россиянин более образован, чем средний француз (хотя во Франции считают, что именно мы находимся в центре европейской культуры), и эта страна ощущает потребность в реванше. Страны Запада уже устали, они сыты, им больше не хочется бороться и выигрывать. Это заметно также и в Южной Америке, и в Азии. Так что у России есть все шансы. Судьба России – это судьба Европы.

В Европе последние полвека были временем засилья американцев. И я считаю, что выборы 2000 года будут самые важные не только для вас, но и для нас тоже. Судьба мира зависит от выбора, сделанного Россией. Я желаю вам не ошибиться.

Очень важно, чтобы у достойного претендента были хорошие помощники. Никакая кампания не может обеспечить победу плохому кандидату. Но плохая предвыборная кампания может привести даже хорошего кандидата к поражению. Поэтому очень хотелось бы, чтобы важнейшие и достойные кандидаты имели хороших политических советников. Причем это не зависит от опыта, от таланта. Это скорее необходимая встреча необходимых друг другу людей. Можно соединить самую прекрасную в мире женщину с самым красивым мужчиной, и через полгода они разбегутся. Политическая реклама – это и есть прекрасная женщина. Она может дать только то, чем обладает.

Голосовать надо за ценности подлинные, а не мнимые. Но как их различить? Телевидение – это детектор лжи. Это увеличительное стекло. В России еще несколько лет назад телезритель не был способен отличить правду от лжи, телекартинка еще могла его обмануть. Но этого больше не будет. Во всем мире, даже в самой глубине Африки, у телезрителя острый глаз, и должен быть избран самый настоящий, самый подлинный политик. Поэтому мой самый первый совет ему: будьте сами собой. И с этим ничего нельзя поделать. Если вы тот человек, который в этот конкретный момент выражает чаяния избирателей, вы будете избраны.

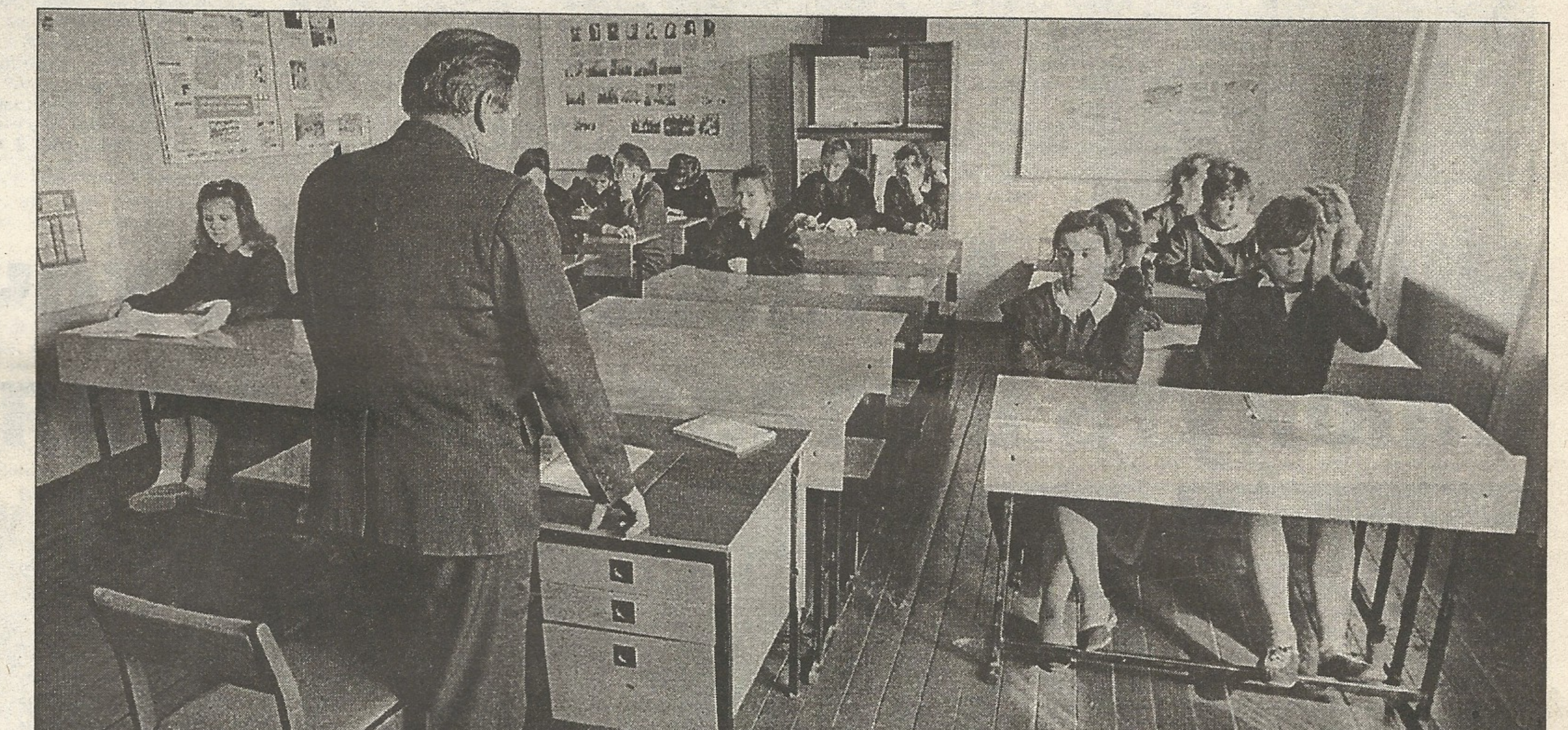
Вторая заповедь: «голосуют за судьбу, а не за обыденность». В этом парадокс. Казалось бы, люди голосуют, когда им плохо и они хотят сменить власть. Или же им хорошо, и они не хотят менять никакую власть. Обыденность – это безопасность, когда здоровы дети, когда у них хорошее образование. Избиратель одновременно стремится к высокой мечте, т. е. демократии, благополучию, счастью. Но, стремясь к переменам, он ничего не хочет менять. В одно и то же время он хочет авантюры и консерватизма. Он хочет отстаивать интересы своего маленького региона, но во всемирном масштабе. Он хочет будущего, но при этом крепко держится за прошлое. Поэтому будет избран человек, который воплощает корни будущего, тот, кто сумеет удержать равновесие между двумя противоречащими друг другу ценностями. Но в последний момент, когда бюллетени опускаются в урну, когда играет свою роль мечта, а не конкретика. Когда речь идет о парламентских выборах или в местные органы, тогда побеждает конкретика. Поэтому имидж президента кампании – вещь фундаментальная.

Будущие выборы очень важны. В этой кампании должны мобилизоваться все европейские таланты, все европейские силы. Мое ремесло не заключается в том, чтобы жульничать. Это будет моментально раскрыто. Напротив, суть моей задачи – показать все хорошее в кандидате, даже если он зарекомендовал себя с плохой стороны. Нельзя его предавать. Но, боюсь, что ложь – одна из главных «добродетелей» России. Где же найти истину?

Советская Калмыкия сегодня

Сергей Максудов

Час ученичества

Заместитель мэра города Элисты по социальной политике Сергей Тадонов.

– *Какова позиция мэрии в отношении учительской забастовки?*

– Позиция? Такой, единой позиции, о которой вы хотели бы услышать у нас, в мэрии, нет. Но мы ведем переговоры и с профсоюзами, и с коллективами именно даже не по поводу забастовки и вообще всей акции, которая организована профсоюзами, а в целом по ситуации в образовании города. То есть переговоры идут по выплате заработной платы – позиция у нас такая: весь городской бюджет, который у нас есть, мы исправно выплачиваем, до 80% на заработную плату в бюджетные учреждения. Остальная помощь, которая приходит от правительства, – это трансферты, бюджетная ссуда, если она будет оформлена, это все будет направлено на заработную плату, на те задолженности, которые мы сегодня имеем. Поэтому позиция у нас, будем говорить так, не отрицательная. Мы не собираемся осуждать или восхвалять тех людей, которые вышли на площадь. Но ситуация в городе очень сложная – там стоят не только те люди, которые требуют заработной платы, там, я вижу, стоят представители других общественных организаций, которые выдвигают совершенно иные требования.

– *А когда ожидается приход денег?*

– Мы ждем до середины октября, мы ждем, что эта ссуда будет до конца оформлена...

– *Договоренность уже есть?*

– Договоренность есть у председателя правительства. При помощи Матвиенко состоялась встреча в Москве, где обсуждалась возможность выдачи этой ссуды.

– *Я знаю, что существовала некая договоренность между учителями и администрацией города по поводу выплаты задолженностей.*

– Да, этот договор подписывал я, потому что у нас была полная уверенность, что до двадцатого сентября мы получим часть ссуды, о которой я уже говорил. Эта ссуда не была получена и не по вине нашего правительства. И будем говорить даже не по вине, как нам объяснили, правительства России. Просто МВФ выдвинул новые требования, и живых денег, 690 млн. долларов, нам просто не дали. Сейчас этот транш российское правительство начало получать, и мы надеемся, что наш регион, как и другие регионы, получит необходимые деньги.

Ни для кого не секрет, что часть работ по подготовке школ ведется за счет родителей. Мы от этого не отказываемся. У нас хватает средств на то, чтобы в первую очередь подготовить школы к отопительному сезону, обновить те коммуникации, выполнить заливку мягкой кровли и приведение внешнего вида школы в порядок. Когда есть нужда в капитальном строительстве или капитальном ремонте, мэрия средства, естественно, выделяет. А косметический ремонт классных комнат у нас, действительно... ну я не могу сказать, семь лет или пять – я всего два года работаю... в течение этих двух лет в основном проводится за счет спонсоров и родителей.

– *Сокращение рабочих мест планируете?*

– Нет, пока мы не планируем сокращение, мы собираемся за счет детских садов расширить учебные площади для начальных классов школ.

– *Мне рассказывали, что, мол, мэр Шамаев обзванивал руководителей учебных учреждений и угрожал увольнением, если коллективы выйдут на забастовку. Вы что-нибудь знаете по этому поводу?*

– Я думаю, что мэр Шамаев не будет заниматься обзвонкой... Я скажу так: у нас было совещание с директорами, мы обсуждали сегодняшнюю ситуацию, до этого мы встречались с руководителями, сегодня встречались. И в этой беседе Вячеслав Михайлович ни одному человеку не угрожал. Было подчеркнуто то, что в данной ситуации директора школ не являются пассивными наблюдателями. Они руководители учреждений, и, если в коллективе существует определенная группа людей, у которых социальное положение хуже, чем у других, директор в первую очередь должен оказывать своим влиянием и связью с отделом образования помощь этим людям. Им надо балансировать. Средств больше не будет. Дай Бог, придет эта ссуда, мы выплатим определенные задолженности и тогда высвободим деньги, чтобы как-то подтянуть остальные социальные сферы.

Забастовка, пикет, демонстрация – это, пожалуй, единственный способ для простого человека поговорить на равных с властью. Не унижаться, выпрашивая честно заработанные, положенные по закону деньги, не умолять чиновника о жалости и милосердии, словно выпрашивая милостыню, а открыто потребовать ответа за бездарную работу. К такому выводу можно прийти, наблюдая за конфликтом учителей и чиновников. Более того, если учесть, что учителя добились-таки выплаты долгов, выходит, что протест – единственный способ позитивного решения проблем.

Антонина Ивановна Коокуева – председатель Калмыцкого рескома профсоюза работников народного образования и науки.

– *Проблема с невыплатой заработной платы учителям стоит уже не первый год. Не могли бы вы вкратце рассказать о том, какие шаги предпринимали профсоюзы и коллективы школ ранее и как обстоят дела сейчас.*

– Вначале мы действовали в рамках всероссийских акций протеста. Это было в ноябре–декабре прошлого года. Мы проходили определенные процедуры с тем, чтобы выйти на эти акции в установленном законом порядке. Акции же, проводившиеся в этом году – январская и, в особенности, майская, – были уже не всероссийскими, а локальными, республиканскими. Каждый коллектив, каждая районная организация принимали самостоятельное решение о проведении акций протеста в той или иной форме. В частности, в прошлом и в начале этого года прошли забастовки в Приютненском, в Кетченеровском районах... Сейчас наиболее активно протестует Элиста. Это объясняется тем, что городских учителей много, объединить их легко. В ноябре 98-го года прошла городская конференция, где было принято решение о подготовке к акции и о начале процедур. То есть на стол работодателя были положены требования, и начался переговорный процесс: создание примирительной комиссии, трудового арбитража и так далее. Были проведены предупредительные одно-, трехдневные забастовки в январе–мае, затем была заявлена, как вы помните, забастовка на первое сентября. Но поскольку администрация города подписала соглашение, где обязалась до 20 сентября выплатить все долги по зарплате и начать регулярную выплату текущей зарплаты, забастовка была приостановлена. Стачком призвал все коллективы начать организованно учебный год и ждать обещанной заработной платы. Однако администрация условия соглашения не выполнила, поэтому на заседании стачечного комитета было принято решение начать забастовку 29-го. Планировалось, что акция продлится шесть дней. По ходу забастовки прошли многочисленные переговоры, как с правительством республики, так и с мэрией Элисты, и поскольку ни к какому серьезному результату это не привело, позже было принято решение провести так же трехдневное пикетирование здания правительства и мэрии.

– *Сергей Тадонов сообщил мне, что сейчас ведутся переговоры с правительством РФ о получении ссуды. Но ссуда ссудой, а зарплата учителям должна поступать из бюджета...*

– Мало заложить в бюджет расходы, надо еще заработать деньги. А вот по части заработать в нашей республике большие проблемы. То положение, по которому зарплата учителям выплачивается 50х50, не выполняется. Как нам заявил мэр Шамаев, Элиста в состоянии выплатить свои 50%, и если согласно договора правительство перечислит свою половину, то тогда в принципе мэрия могла бы регулярно выплачивать зарплату. Но поскольку бюджет республики в целом дырявый и в районах практически не зарабатывают, часть городского бюджета, я так поняла, уйдет на зарплату социальной сферы в районах. В результате страдают все. Мы, конечно, стоим за то, чтобы был единый республиканский бюджет, чтобы вся социальная сфера получала вовремя заработную плату. Для этого, я считаю, надо наладить межбюджетные отношения как с федеральным центром, так и внутри республики. То есть привести все в соответствие с законом.

– *Я слышал о том, что якобы правительство выделило деньги на зарплату учителям по сентябрь, но мэр направил их на погашение скандала с детскими пособиями.*

– Я не могу об этом судить, вся информация с чужих уст. К сожалению, у нас нет механизма, который позволил бы сделать исполнение бюджета прозрачным. Кстати, по этому поводу, я считаю, мы достигли немалого. Вчера заседал стачком в мэрии, где было принято совместное решение, в котором говорится о том, что представители профсоюза, представители общественных организаций, правоохранительных органов, исполнительной власти создадут комиссию. Комиссия эта будет контролировать заполняемость и выполнение бюджета. Я думаю, появится какая-то ясность. Но я подчеркиваю, что сейчас гласное выстроить нормальные межбюджетные отношения с центром. А для этого нужны грамотные политические решения, правильные политические движения и не одного человека, а с учетом мнения всех заинтересованных сторон. Я считаю, что сегодня эта задача администрацией президента и правительством выполняется не на должном уровне. Я очень надеюсь, что с приходом нынешнего премьер-министра ситуация изменится к лучшему.

– *А если говорить о детских садах. Ведь проблема стоит не только в долгах по зарплате. Детей нечем кормить!*

– Совершенно верно! Сейчас решается вопрос только с зарплатой, а другие проблемы? У нас в республике около 20 образовательных учреждений требуют срочного капитального ремонта. Денег на это нет. Детей кормить абсолютно нечем, совершенно нечем! Родительская плата маленькая, и питание очень слабое. Из бюджета оплачивается только зарплата, остальные статьи не финансируются. Руководители сегодня большую часть времени тратят на поиски спонсоров, на совершение коммерческих дел. То есть директора занимаются несвойственными функциями. Их задача учить детей, а они ищут деньги, чтобы сохранить здание, накормить детей и т.д. Только благодаря их усилиям держится вся система образования, благодаря им она еще не рухнула.

– *Каково ваше отношение к участию политических организаций, партий в пикете.*

– Мы обращались ко всем: кто поддерживает – приходите. Я считаю, что это нормально, когда люди различных политических убеждений объединяются для решения проблем социальной защиты населения. Более того, на собрании профактива было принято решение о проведении встречи со всеми политическими движениями, которые действуют в республике. Мы провели встречу с представителями «Отечества», «Яблока», готовим встречу с НДР, КПРФ... Цель такова: если представители этих партий и движений попадут в Думу, хотелось бы, чтобы проблемы образования были для них не новыми. Несмотря на то, кто победит, мы будем контактировать со всеми.

Письмо в редакцию

Уважаемая редакция!

Извините, что пишу вам по поводу публикаций в «Вечерней Элисте». Речь идет о материалах, посвященных игре «Уралана» с «Жемчужиной». Дело, в общем-то, прошлое, говорить особо не о чем. Все же понятно: мяч – круглый, а поле – большое. К тому же не проигрыш, а ничья. Ну не смогли лучше сыграть! То, что игроки Алексеев и Иванов спешно покинули Элисту, – так это в порядке вещей. Здесь все возможно. И пьяные хулиганы, и невесть откуда взявшийся кирпич на голову. Зная местные нравы, нельзя ничему удивляться.

Ну да я не об этом. Откровенно говоря, мне начхать на Иванова с Алексеевым, да и на «Уралан» тоже. Меня занимает другое. Точнее другой, еще точнее представитель президента по г.Элисте Н.Шовгуров, который по совместительству является президентом «Уралана». Так вот, меня, рядового или простого элистинца, занимают совсем другие проблемы. Мне плевать, где будет играть «Уралан» – в Яшкуле или в Мюнхене, т.к. кроме калмыцкого названия в команде ничего и никого национального нет. За исключением Шовгурова, который, как говорят, является каким-то родственником другому президенту – К.Илюмжинову, что еще меньше говорит о национальном в калмыцком футболе.

Меня другое занимает. Через несколько дней – зима, а представителя президента это вроде бы и не трогает. На десять часов включают свет, нет воды, неизвестно, будет ли тепло. Мне думается, что именно эти вопросы должны волновать Николая Шовгурова, представителя президента Республики Калмыкия по городу Элиста. А он только и знает, что про «Уралан», и ни слова про забастовки учителей, про задержки зарплаты бюджетникам. Вы простите, а кому нужен такой представитель, кроме, может быть, Кирсана Илюмжинова? Он-то, что, специалист по городскому хозяйству? Спортивный менеджер, в конце концов? Конечно же здесь поневоле задашься вопросом: уж не потому ли задержка по зарплате у бюджетников 3–4 месяца, что у игроков «Уралана» ее нет?

С уважением, В.Лиджиев, потомственный элистинец.

Евгений Хорошев

Николай Асташин: «Мне хочется плюнуть в глаза этим людям!»

Красная карточка

В последнее время «Советская Калмыкия сегодня» практически не уделяла внимания спорту. Что делать, в редакции нет ни футбольных, ни шахматных фанатов. Однако интервью бывшего вице-президента клуба «Уралан» Н.П.Асташина настолько интересно, что не дать его мы просто не могли.

Несколько слов в качестве предисловия. Часто упоминаемый в интервью «президент» – это не Илюмжинов, а Шовгуров – президент ФК «Уралан», представитель президента в городе Элиста. Кроме того, в слова Асташина «Кирсан Николаевич многого не знал» верится с трудом. Уж сколько раз Илюмжинов заявлял, что дела «Уралана» находятся под его личным контролем... Кому верить?

И еще одно необходимое дополнение. Данный материал получен нами через сеть рассылки FIDO, электронной почтой. Поскольку Фидонет и Интернет являются такими же средствами массовой информации, как и любая газета или телеканал, мы даем материал с соответствующей ссылкой и с сохранением специфики документа.

Привет из холодных миров, All!

Николай Асташин:

– Я долго терпел, но больше молчать не могу, – такими были его первые слова. – Хочу встать на защиту игроков «Уралана» Иванова и Алексеева, которых две недели назад президент клуба Николай Шовгуров обвинил в сдаче игры 23-го тура с «Жемчужиной». Мне довелось работать с этими ребятами, и могу сказать, что они просто не способны на предательство. Кроме того, я достаточно поварился в уралановской кухне, чтобы знать, как там делаются дела. И, дабы не держать читателей в неведении, хочу поведать им об этом.

***справка**
Асташин Николай Павлович
С 1989 по 1991 год работал вице-президентом команды «Уралец» (Нижний Тагил), в 1995-м являлся начальником команды «Спартак» (Щелково, Московская область). Футбольный судья (Московская коллегия судей).
3 ноября 1998 года был приглашен в клуб «Уралан» (Элиста) на должность вице-президента бывшим наставником этой команды Павлом Яковенко. Исполнял свои обязанности до 3 апреля 1999 года. В одиночку собрал нынешнюю команду

– Сразу скажу, что первопричина всех скандалов, которые потрясали в нынешнем сезоне «Уралан», лежит очень далеко, – начал свой рассказ Асташин. – Началось все это еще в ноябре прошлого года. Когда мы с бывшим главным тренером «Уралана» Павлом Яковенко пришли в команду, президент клуба Шовгуров наобещал нам золотые горы. Сам он, кстати, тоже пришел в «Уралан» в конце прошлого года. Но когда мы приняли команду, ситуация там была плачевной. Нам надо было создавать новый «Уралан» практически из ничего. Мы потеряли около 80 процентов основного состава. Из-за невыполнения контрактных обязательств клуб покинули Бахтин и Литвинов. Лухвич ушел со скандалом, ему даже угрожали. Когда он расторгал контракт, из Элисты с угрозами звонили домой его беременной жене.

В этой команде принято играть честно.

По словам Асташина, придя в «Уралан», Яковенко сразу же освободился от целого ряда людей, которые находились в аппарате клуба. Они явно мешали работе, а некоторые были пойманы на не очень благовидных делах и отстранены от команды.

Отношения между Асташиным и Шовгуровым с первого же дня их совместной работы были довольно специфическими. Впрочем, сам Асташин говорит, что понятие «совместная работа» для характеристики их взаимоотношений с президентом подходит меньше всего:

– У нас не было с Шовгуровым никаких конфликтов, ругани, скандалов. Но не было у нас и совместной работы. За все время пребывания в «Уралане» я видел Шовгурова всего три раза! Впечатляет? Во время межсезонья президент сидел в Элисте, не загружая себя лишний раз проблемами команды. Игроки его практически не видели, на сборах он вообще не появлялся. Всю работу выполнял я.

–Что входило в ваши обязанности?

– Их круг был очень широким. Я был одновременно и администратором, и тренером-селекционером. Да кем я только не был!.. Сам искал игроков, принимал на работу. Через мои руки в межсезонье прошли 124 футболиста. Я фактически в одиночку собрал нынешнюю команду. Спросите, почему в межсезонье «Уралан» был прикрыт завесой таинственности? Дело в том, что мое главное требование к Яковенко заключалось в том, чтобы до минимума снизить контакты с прессой. Нам не нужна была лишняя реклама. У клуба не было денег, и мы боялись, что кто-то перекупит игроков. Помимо приглашения футболистов, в мои задачи входила также организация зарубежных сборов.

На Кипре «Уралан» собирались арестовать

– По-моему, сбор у команды был всего один – на Кипре, длившийся несколько месяцев.

– С ним вообще детективная история. Уехав на первый сбор, команда фактически стала на Кипре заложником. Ее вообще могли арестовать. Почему? Просто г-н Шовгуров не захотел платить киприотам деньги за этот сбор: за проживание, за предоставление тренировочных полей, за авиабилеты для футболистов, которые прибывали на просмотр и уезжали обратно (по 5–6 человек в день). По условиям мы обязаны встретить игрока, накормить и, если он нам не подходит, за свои деньги отправить его обратно. За все это Шовгуров не заплатил ни копейки. Нам постоянно присылались факсы с требованиями выплатить деньги. Однажды в гостиницу, где жила команда, даже прибыла полиция. Недавно увидел в газете: «Футболист «Уралана» Иванов побывал на нарах». А тут впору было давать «шапку»: «Уралан» на нарах.

– Это не преувеличение?

– Ни в коей мере. Мы уже готовились участвовать не в чемпионате России, а в первенстве Кипра среди заключенных. Вот такая история. Мы просто не могли выехать с острова. Пытались обратиться к Шовгурову, но он избегал встречи с нами, прятался. Стоит ли говорить, что игроки сидели без зарплаты, так же как мы с Яковенко. Работали, можно сказать, за идею. Смешно сказать, но мы даже не могли заплатить за простую воду. Просили у киприотов. Спасибо фирме, которая организовала этот сбор. Она заплатила за нас киприотам требуемую сумму в 194 тысячи долларов, и только благодаря этому ситуация утряслась.

– Почему фирма пошла на этот шаг?

– Не было иного пути. Все-таки между ней и киприотами был заключен контракт, и она обязана была его выполнять.

Как сказал Асташин, клуб до сих пор не возместил фирме затраченных средств. Выплачено только 137 тысяч. Причем пострадала не только фирма, но и сам Асташин. По его словам, ему не заплатили зарплату за два месяца, не возместили тех денег, которые он вложил в команду. «Я оплачивал авиабилеты для жен и детей футболистов, медикаменты, телефонные переговоры с другими странами по поводу перехода игроков и многое другое, – говорит бывший вице-президент «Уралана». – Сумму мне должны огромную. Причем повторю: все расходы оплачивались мной из собственных средств, клуб лишь вначале дал мне некоторую сумму денег, за которую я отчитался».

На вопрос, почему Асташин шел на такой риск, фактически спонсируя команду, он ответил следующим образом: «Шовгуров обещал мне, что клуб полностью рассчитается со мной. Президент говорил: у тебя есть контракт, не волнуйся, в конце концов мы тебе все возместим. Жду до сих пор. Более того, я лично дал президенту 5 тысяч долларов. Возвратил он мне с очень большим скандалом через 2 месяца после того, как обещал вернуть. Остальных денег ждать не приходится, просто нет смысла. Их не отдадут, так же как не вернул Шовгуров 10 тысяч долларов, которые дал ему вратарь Алексеев. Тут даже в суд обращаться бесполезно. Все равно деньги пропали. Я уж совещался с адвокатами – это безнадежно. Мы потратимся на судебные издержки, в конце концов решение будет принято в мою пользу, в этом я не сомневаюсь. А что толку? Все равно им законы не писаны. Будут отпираться до конца.

Обманывали именем Илюмжинова

По словам Асташина, самым трагическим в данной ситуации являлось то, что игроки не знали всей правды о состоянии дел в клубе, поэтому и подписывали контракты. «Они верили нам с Яковенко, были убеждены, что все нормализуется, – говорит Асташин. – А нас самих постоянно обманывали, кормили обещаниями, утверждая, что деньги нам в конце концов заплатят. Илюмжинов, дескать, в курсе дела. А я вам скажу, что Кирсан Николаевич очень многого не знал. Беда в том, что командой руководил такой президент, как Шовгуров, который завалил всю работу».

Как говорит Асташин, денег на покупку новых игроков в клубе фактически не было. Поэтому, чтобы приобрести того или иного футболиста, приходилось торговаться до упора. «Микалаюнаса, к примеру, мы приобрели только потому, что его бывший клуб «Рубин» не выполнил перед игроком контрактных обязательств, – приводит пример Асташин. – Он вообще не получал там денег и в итоге просто сбежал в Литву. Тренировался с «Каредой». Нам стоило больших трудов уговорить его подписать контракт с «Ураланом». В «Рубине» сначала запросили за него 150 тысяч долларов, но я сказал, что об этом не может быть и речи. Потом мы уведомили президента казанского клуба Евгения Голова и начальника команды Олега Флегонтова, что готовим документы для КДК. Они немного подождали, а когда поняли, что дело никак не может обернуться в их пользу, прислали нам телеграмму. Она извещала о том, что «Рубин» не будет чинить проблем при переходе Микалаюнаса. В итоге они уступили его за 12 тысяч. А скольких игроков мы упустили из-за того, что не было денег. Загибайте пальцы. Шацких, да, да, тот самый, Фоменка из Литвы, который был на просмотре в «Спартаке». Цихмейструк из сборной Украины, Гайдамащук из национальной команды Молдавии, Андрей Чернышов, Даев, Седнев, Навоченко, Сергей Булатов, Ханкеев. Список можно продолжать. За тех же, кто сейчас играет в «Уралане», я торговался до последнего. За Жаринова просили 250 тысяч долларов, но в итоге я приложил максимум усилий, и мы приобрели его за 8 тысяч! Впечатляет? Не было в клубе денег. Из-за безалаберности или, может быть, из-за других, более прозаических причин за тех игроков, которые покинули команду – Смертина, Кормильцева, – «Уралан» выручил просто смешные деньги. Особенно учитывая тот факт, сколько эти футболисты стоят сейчас.

– Тем не менее, говорят, отпускали их со скандалом?

– Да, им обоим даже угрожали. Хотя у Смертина был на руках подписанный контракт с Локомотивом, а у Кормильцева – с ЦСКА, от обоих игроков требовали, чтобы они остались в Элисте. Контракты с «Ураланом» у них действовали до 31 декабря включительно, поэтому порвать соглашения с московскими клубами они по закону имели право в любой момент.

– Потом дороги Смертина и Кормильцева разошлись.

– Да, Кормильцев в итоге все-таки отправился с «Ураланом» на первый сбор, который начался 14 декабря. А после этого прямо с Кипра уехал в Киев в паре с Артемом Яшкиным, которого «Уралан» обменял на Шкапенко. Кстати, о переходе Кормильцева в команду Лобановского договаривался уже ЦСКА, который владел правами на игрока. А вот Смертин не стал возвращаться из Москвы в Элисту и уже в декабре тренировался вместе с «Локомотивом». В связи с этим у не-

го могли быть некоторые проблемы, но президентам клубов удалось договориться между собой.

Игроков отдавали за бесценок

– Вы не пытались обратиться к Илюмжинову, рассказать ему о тех проблемах, с которыми «Уралан» столкнулся в межсезонье?

– Я говорил Яковенко, чтобы тот послал Кирсану Николаевичу докладную записку или каким-то иным способом сообщил обо всем, что творится в команде. Но Павел Александрович, видимо, настолько сильно уважал Илюмжинова, что не захотел его тревожить. Он надеялся, что все в конце концов нормализуется, но, кроме пустых обещаний Шовгурова, ничего не было. Представьте себе ситуацию: игрокам обещали заплатить все долги по зарплате за 4 месяца межсезонья, когда уже начался чемпионат. Сделать это должны были в Санкт-Петербурге до матча первого тура с «Зенитом». Но Шовгуров вновь обманул, даже не приехав в Питер.

Кстати, именно после игры в Санкт-Петербурге, когда вице-президент «Уралана» вернулся в Москву, последовал звонок Яковенко. Павел Александрович сказал, что Шовгуров более не заинтересован в услугах Асташина и платить ему далее по контракту отказывается.

– Вы спросите, почему президент отказался от моих услуг? – спрашивает сам у себя Асташин. – Ответ прост. Я – независимый человек и не запятнан в грязных футбольных делах. Мной невозможно помыкать, а это Шовгурову не понравилось. А когда в одном из интервью ему задали вопрос по поводу моего ухода, знаете, что он ответил? «В клубе работал случайный человек». Интересно, не правда ли? Человека, который фактически один собрал нынешний «Уралан», называют случайным.

По мнению Асташина, Илюмжинов сегодня до сих пор пребывает в неведении относительно истинной ситуации в «Уралане». «Он до конца не знает, что творится в клубе. Думаю, что Илюмжинову и парламенту республики пора взять отчет с президента «Уралана». Стараниями Шовгурова клуб недополучил очень много денег, а некоторые игроки были просто разбазарены. Например, Лухвич. Игрок еще с начала прошлого сезона ждал подъемных. В конце концов ему надоело терпеть, и он подал протест в КДК. На этом игроке клуб потерял как минимум 200 тысяч долларов. Далее, до «Уралана» дошла только половина суммы, выплаченной за Смертина. «Локомотив» с нами рассчитался полностью, но вот где осела вторая часть денег, я не знаю. Чисто символическую сумму мы получили за Литвинова. А знаете, сколько стоил Саморуков, наш ведущий вратарь прошлого сезона? 25 тысяч долларов. И то этих денег «Уралан» не получил, потому что голкипер был обменян на динамовского дублера Лунина.

Итогом всего стал провал «Уралана» на старте чемпионата. В сезон мы вошли полностью неукомплектованными.

А затем со скандалом из «Уралана» начали уходить ведущие игроки – Шкапенко, Юминов. Им не хотелось скандалить, как утверждает президент, но в команде царила поистине невыносимая обстановка. Шкапенко, тихого, интеллигентного парня, выставили «хапугой» и «рвачом». Тогда возникает резонный вопрос, а почему сейчас, находясь в «Торпедо», Павел не скандалит, не бастует и не требует денег?

А сколько пришлось перенести тому же Шкапенко и Юминову на КДК? Мало того, что там фигурировали поддельные подписи игроков, так футболистам даже слова не давали сказать, – делает вывод Асташин.

– Надо полагать, обстановка внутри коллектива накануне чемпионата была крайне напряженной?

– Сейчас она гораздо более напряженная. Я еженедельно получаю информацию из «Уралана«. С приходом Аверьянова команда разбилась на два лагеря. Того коллектива, который был при Яковенко, нет и в помине.

– Кстати, при каких обстоятельствах команду покинул Яковенко?

– Это интересная история. Когда у Павла Александровича возникли проблемы со здоровьем и он уехал лечиться на Украину, Шовгуров не раз заявлял, что ждет его и не собирается никого другого приглашать на пост главного тренера. Однако затем президент уволил его. Причем для этого он вызывал к себе каждого игрока и заставлял подписать против Яковенко бумагу. Таким образом Павел Александрович был приговорен.

– В середине сезона существовала вероятность, что команду может возглавить Кучеревский. В чем причины его неожиданного отказа?

– А вы не догадываетесь? Знаете, что Кучеревский заявил по этому поводу? Он сказал, что в таком бардаке работать не будет. Кучеревский выдвинул Шовгурову ряд условий по улучшению дел в элистинском футбольном хозяйстве, комплектации команды. Президент ответил, что денег на это в клубе нет. Кучеревский собирался пригласить в команду 5 человек, а Шовгуров ему заявил, что платить за них не собирается. Что уж говорить, если президент даже не выделил денег на участие в Кубке Интертото, хотя сумма там требовалась просто смешная. Таким образом, Элиста была лишена места в европейских клубных футбольных турнирах.

Президент хотел «замазать» грехи

– Как чувствует себя в подобных условиях Аверьянов, который недавно принял «Уралан»?

– По моей информации, тут дело вот в чем. Когда Аверьянов пришел в команду и привел в нее своих людей, то они получили деньги за год вперед. Поэтому сейчас он просто не имеет морального права предъявлять претензии к игрокам: сам Аверьянов все получил, а ребятам кругом должны. Тем более не имеет этого права Шовгуров. Он как-то высказался примерно в таком духе: если я хочу – плачу премиальные, а не хочу – нет. Тогда и футболист смело может говорить ему в ответ: хочу – играю, а хочу – нет. Но игроки и не думали заявлять ничего подобного, а Иванова и Алексеева, честнейших парней, обвинили в «сдаче» игры. Почему, спрашивается?

Первая цель – это «замазать» свои грехи. Я уже сказал, что Аверьянов получил деньги вперед. Сейчас их надо оправдывать. Вот и нашли крайних в неудачах команды. Второе – это долг президента в 10 тысяч долларов Алексееву, который Шовгуров решил попросту списать. Еще один интересный момент. Президент говорит, что Алексеев был в команде самым высокооплачиваемым игроком. А значит, можно сделать вывод, самым сильным. В таком случае о каком снижении мастерства, в чем Алексееву предъявили в клубе официальное обвинение, тут может идти речь?

Посмотрите, как он играл в течение сезона. Если бы не Алексеев, команда получала бы по 20–30 мячей за игру! Это человек, который всегда бился до конца. И как можно обвинять в сдаче игры Иванова, играющего в середине поля, ведь он не отвечает за то, что делают защита и вратарь. В футбольных кулуарах прекрасно известно, что для того, чтобы сдать игру, надо договариваться с вратарем и защитником. Полузащитник в данной ситуации никак не может помочь.

– Допустим, у Алексеева долг. Но зачем в таком случае потребовалось обвинять Иванова?

– Ответ очевиден: Иванов и Алексеев – старожилы команды, они пользовались авторитетом внутри коллектива, к их мнению игроки «Уралана» прислушивались. Аверьянову все это мешало. Ему было нужно, чтобы авторитетом пользовались его игроки – Гарин, Авалян. Кого в таком случае надо убирать? Иванова и Алексеева, чтобы футболисты слушались тех «стариков», которых привел Аверьянов, а не своих, местных.

Профессионалы в атаке.

– Вы абсолютно уверены в «чистоте» игроков?

– На этот вопрос я отвечу следующим образом. Когда Яковенко просил меня подбирать игроков, он настаивал на трех условиях. Первое – это физические и скоростные данные футболистов. Второе – их морально-волевые качества. И, наконец, третье: Яковенко говорил, что ему в команде нужны люди, которые никогда, ни при каких обстоятельствах, не смогут сдать игру. А президент в своих интервью обвиняет игроков во всех смертных грехах – Иванова, Алексеева, Юминова, Шкапенко. Он утверждает, что они «рвачи», тунеядцы. Но позвольте, здесь уже нужно задать вопрос Шовгурову: почему после того, как ты принял команду, в ней постоянно происходят скандалы? Раньше ведь этого не было. В этом году «Уралану» вообще можно присудить специальный приз как самой скандальной команде года. И не кажется ли странным, что все у Шовгурова плохие и только один он – хороший? Такого просто не бывает.

Подписи в контрактах подделывались прямо в ПФЛ

– В нынешнее межсезонье «Уралан» побил все рекорды России по заявке игроков, – продолжает Асташин. – Команда заявлялась неделю, хотя положено ей было только три дня. В последний день заявка длилась с 10 утра до 9 вечера. Причем подписи игроков в контрактах подделывались прямо в момент заявки команды в присутствии сотрудников ПФЛ, которые их и заверяли. Шокирует? Причем лично я уверен, что это не вина президента ПФЛ Толстых. Он просто не знал об этом.

– Первой ласточкой в скандальных делах стал Шкапенко, – продолжает Асташин. – Как его только при этом не обвиняли! На самом деле футболист сбежал из Элисты от безысходности. У него родился ребенок, а игроку даже зарплату не платят. И что ему оставалось делать?! Кстати, и Шкапенко, и Юминов уходили из Элисты со страхом. Как им только не угрожали! Мало кто знает об этом факте – в первые месяцы пребывания в Москве Шкапенко даже была выделена вооруженная охрана. Потом Павел прошел через три заседания КДК. Туда привозили подделанные бумаги с его росписью, которой он на самом деле не делал. И не виноват Кирсан Николаевич, когда в прессе назвал Шкапенко «рвачом». Вы догадываетесь, откуда к нему шла такая информация?!

Вторым в скандальном списке стал Юминов, покинувший команду в середине сезона. Его вообще сделали чуть ли не футбольным преступником, – восклицает Асташин. – Парень играл на сборах с порванным животом, забивал при этом. И вот такая благодарность. Когда он был в Москве и лежал в ЦИТО, за лечение Юминов платил сам. Г-н Шовгуров отказался это делать. Никто из клуба, кроме меня и водителя команды, и не думал навещать игрока. После операции в ЦИТО Сергей уже на вторые сутки прибыл в Элисту, и там его сразу же, не давая времени на восстановление, заставили тренироваться. Через два месяца он, как и Шкапенко, потребовал у Шовгурова выполнения всех условий контракта, но в ответ услышал категорический отказ. Сразу же после этого в адрес Юминова последовали угрозы со стороны каких-то лиц, которые приезжали к нему. Футболист был вынужден отправить жену с ребенком домой, в Ижевск, а сам прибыл в Москву, где через несколько дней должна была состояться встреча «Уралана» с «Динамо». Оттуда он позвонил в Элисту Шовгурову и вновь задал вопрос: будут ли выплачены деньги? На это последовал повторный отказ. Тогда Юминов написал заявление об уходе из команды и после матча с «Динамо» в раздевалке в присутствии игроков передал его начальнику команды Бадмаеву. Тот порвал заявление, после чего начал в грубой форме оскорблять Юминова в присутствии ребят. В конце концов один из самых опытных игроков команды Ахрик Цвейба вступился за Сергея, сказав Бадмаеву: «Вы не имеете права унижать человеческое достоинство игрока». После того, как Юминов вышел из раздевалки, он услышал, что начальник команды говорит каким-то посторонним людям, чтобы те заковали его в наручники, доставили в гостиницу и переправили в Элисту. Футболист вынужден был спасаться бегством. Когда он прибыл домой в Ижевск, ему стало плохо, и он вынужден был вновь обратиться в больницу. А вы знаете, как развивался его процесс на заседании КДК? Игрок забыл в Ижевске больничный лист. Но заседание не стали откладывать, а в быстрые сроки провели его, дисквалифицировав игрока на три месяца за то, что он сбежал из команды. А Юминов в это время находился на излечении. Да и как футболист мог вернуться в команду после всего того, что он пережил? Словом, решение КДК вызвало огромные сомнения. Их рассеял апелляционный совет РФС, который разобрался в деталях и реабилитировал Юминова.

– Чего ждете от «дела» Иванова и Алексеева?

– Боюсь, оно затянется надолго. Шовгуров сейчас на каждом углу говорит, что дисквалифицирует игроков. Ему понравилась игра в дисквалификации. Поэтому я представляю, что в ближайшие месяцы ждет Иванова и Алексеева. Можно ждать очередных подделанных бумаг, согласно которым игроки получили все деньги, которые им должны, найдутся «липовые» свидетели. Честно говоря, очень не хотелось бы, чтобы ребята попали под шовгуровский «каток». За них надо бороться до конца. Думаю, после данного интервью этот же «каток» может прокатиться и по мне. Я догадываюсь, какие шаги будут сделаны со стороны этого человека в мой адрес. Но хочу заверить его, что с моей стороны будут предприняты все меры по защите чести и достоинства.

Свое мнение по «делу» Иванова и Алексеева высказал полузащитник «Торпедо» Павел Шкапенко, несколько месяцев назад сам со скандалом покинувший «Уралан».

– Есть схожие черты в вашей ситуации и в нынешней?

– Общая черта одна – непорядочность со стороны руководителей элистинского клуба. Для них футболист – раб. Почти все, что они говорят, – это вранье. Я уже обжегся на этом, а сегодня обжигаются все футболисты, которые находятся в клубе. Но больше всего мне жаль Яковенко, из которого просто сделали козла отпущения. Другой на его месте давно бы сошел с ума. Ему надо было думать не только о том, как организовать игру команды, но и о том, как накормить, обуть, одеть игроков. Он переживал за судьбу команды, хотя получалось, что Павел Александрович бился как рыба о лед. Итогом и стал его срыв, после которого он отправился подлечиться. Расстались с ним тоже по-хамски. Уволили по телефону.

– Могут ли Алексеев и Иванов выиграть дело на заседании КДК?

– Надеюсь, так оно и будет. Если игроки вернутся в Элисту, их там сгноят. Вспомните, как у меня подделали подпись в контракте. Еще писали, что я куда-то сбежал. Обидно. После всего этого хочется посмотреть в глаза этим людям и плюнуть в них.

Алла Люден

Какие фильмы мы увидим в наших кинотеатрах?

Руководители калмыцкого кинопроката, директор Государственного учреждения по прокату кино-видеофильмов Министерства культуры, национальной политики и по делам религии Республики Калмыкии Валерий Уразович Тунешев и его заместитель Любовь Алексеевна Иванова настроены оптимистично. Они не жалуются, так как, несмотря на финансовые трудности, фильмы все-таки покупают. При этом их количество снизилось чересчур резко. Если в прошлом 1998 году было закуплено 100 фильмов, то в 1999-м – всего 10. И, как всегда, 50 процентов – зарубежное кино, 50 – российское. Конечно, хотелось бы покупать больше наших картин, но снимают их все меньше и меньше, и уровень оставляет желать лучшего.

«Очень хотелось бы показать республике последний нашумевший фильм Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», но очень уж высока прокатная цена. А в обнищавшей Калмыкии оправдать затраты не удастся: слишком низкие цены на билеты. В сельских районах кино показывают практически бесплатно. А одна Элиста явно не вытянет всю республику, какие бы цены за билеты не устанавливали. Да и не к чему их поднимать», – считают Иванова и Тунешев.

Никита Михалков покажет в Калмыкии «Сибирского цирюльника».

Очень хорошую поддержку столице оказывают три района – Черноземский, Яшалтинский и Приютненский. Там дирекции кинопроката сумели как-то наладить работу.

Калмыцкий кинопрокат поддерживает государство. Здесь дают денег намного больше, чем в республике.

«Но мы не жалуемся, – говорит Любовь Иванова, – на культуру выделяется очень мало средств и только в том случае, если в республиканском бюджете появляются деньги. Так что мы не настаиваем, хотя еще раз хочется сказать, что нельзя загонять эту очень важную часть жизни в угол. Нет культуры, нет и достойной жизни. Без культуры нет достойной политики и экономики. Пока это не поймут в нашей стране, так и будем еле сводить концы с концами. Кстати, придут хорошие времена, мы сами откажемся от государственной и республиканской дотаций. Мы сможем продержаться самостоятельно. Мы не только покупаем киноленты, но и сами реставрируем старые. У нас сохранились очень хорошие документальные фильмы, рассказывающие об истории страны, калмыцкого народа. Они всегда пользуются спросом».

К сожалению, из-за того, что скачет доллар, кинопрокату пришлось отказаться от самостоятельных закупок лет за рубежом. В 1993–1994 годах такая практика была начата. В США купили без государственных посредников два фильма «Робот Джонс» и «Убийство в классе». Сами перевели, дублировали, озвучили и продали на кинорынке. В результате сумели окупить затраты в два раза. Теперь повторить такой опыт невозможно. Процесс подготовки и продажи занимает по два года. Если сейчас доллар стоит чуть больше 25 рублей и что будет через два года, сказать никто не может, то становится ясно, что с такой практикой пока надо подождать.

В прошлом году с большим успехом прошел в Калмыкии американский фильм «Титаник». В Элисте залы были полные. Увидели «Титаник» и в районах. Иванова и Тунешев надеются, что и наш, российский «Сибирский цирюльник» все-таки увидят калмыцкие зрители: есть надежда, что с Михалковым удастся договориться.

Олег Меньшиков – затворник, не любящий публичности

Дамский любимец Олег Меньшиков.

Если все получится так, как надеются в государственном учреждении по прокату киновидеофильмов, и в Калмыкии покажут фильм режиссера Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», то в главной роли зрители увидят очень популярного, но при этом самого закрытого и загадочного артиста в России Олега Меньшикова.

Он не дает интервью журналистам, не рассказывает о себе. Он – загадка, тайна, может быть, немного искусственная, но зато ему удается поддерживать интерес к себе не только талантливой игрой. Он не выворачивает душу нараспашку, как это делают большинство артистов, и при этом не расплескивает себя и свой талант.

Впервые Олег появился на киноэкране в 80-х годах в небольшой роли в фильме Никиты Михалкова «Родня». Всего пять минут экранного времени, но актера заметили сразу. Затем был фильм «Полеты во сне и наяву», где герой Меньшикова, появившись в двух маленьких эпизодах, сумел не потеряться среди таких признанных звезд, как Олег Янковский, Людмила Гурченко, Олег Табаков. А годом позже он покорил всю страну своим обаятельным Костиком из «Покровских ворот».

Если роли в кино принесли Олегу Меньшикову народную любовь и популярность, то работа на театральной сцене – признание профессионалов. О его Калугине и Нижинском до сих пор ходят легенды.

От людей, которые близко знают этого знаменитого затворника, известно, что в общении с друзьями и близкими он очень дружелюбный человек. Его называют душой компании, веселым и легким. Говорят также, что он очень хороший друг.

Актриса Инна Ульянова, партнерша Олега по фильму «Покровские ворота», рассказывала, что Меньшиков играет на многих музыкальных инструментах. «Притягивало его фантастическое обаяние и праздничное ощущение жизни. Потом мы встретились через приличное количество лет, он стал уже известным, работал в Париже и Лондоне. Но остался таким же легким и приятным в общении».

Дмитрий Хомяков

На эстраде много званых, но мало избранных

Филипп Киркоров.

Валерий Леонтьев и Филипп Киркоров, Алла Пугачева и Лариса Долина, Александр Малинин и Олег Газманов... Залы ломятся от публики на их концертах. Аншлаги, дорогие билеты. Правда, не везде могут их купить, только в крупных городах, да и только те, у кого есть деньги. А что уж говорить о людях, которым месяцами не платят зарплату и пенсии.

Но поговорить сейчас хочется вот о чем. У нас столько мастеров эстрады, так растиражированы на телеэкране их концерты, что кажется: мы по уровню наших поп-звезд если не впереди планеты всей, то уж точно в первых рядах. Но на самом деле слава их совсем даже не международная, известны они только россиянам, живущим или в России, или за рубежом.

Поп-звезды появились у нас в стране почти четверть века назад. Тогда их выступления выглядели вызовом бесцветности и бесплотности жизни. Артисты научились взвинчивать аудиторию до истерического возбуждения и толкать ее к нарушению общепринятых норм поведения. Животная рок-энергия пронизывает публику, возбуждающий ритм будоражит подавленные желания. Поэтому возникли песни с бесконечно повторяющейся одной и той же строкой, и на первом месте оказались не мелодия, а ритм. Именно поэтому концерты поп-звезд стали праздником для людей.

Но время неумолимо бежит вперед. Появляются новые поколения, возникают новые ритмы. Появилась тоска по песням, в которых поровну были бы намешаны насмешка и печаль, берущее за душу тепло и бессердечная отстраненность. Музыкальный фольклор конца века не тот, который был даже в начале 90-х годов. И поп-звезды все больше отстают от времени. Алла Пугачева поет песни на плохие стихи. Валерий Леонтьев, талантливый человек, по-прежнему много прыгает и поет, не замечая, что повторяется, а время требует перемены стиля. Филипп Киркоров, достаточно однообразный, вроде бы пытается сделать праздник, а он не возникает. Думают ли они о том, что сегодня нужно людям? А им нужны модные ритмы, но лишенные агрессивности, не музыка борьбы, а песни, в которых звучит нежность. Нельзя все время скакать и прыгать, бессмысленно повторять одни и те же слова. Мир меняется, поп-звезды должны задуматься над этим. Иначе они могут угаснуть.

НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ
Этот выпуск газеты «Советская Калмыкия» подготовлен при участии журналистов «Новых Известий»
Ведущий редактор номера Наталья Пуртова

Учредитель: Геннадий ЮДИН и Союз журналистов РФ
И. о. редактора Г. Юдин

Газета зарегистрирована в Комитете Российской Федерации по печати 13 октября 1995 года.
Регистрационный номер № 0141137.

Отпечатана на государственном предприятии «Ставропольская краевая типография Комитета по печати правительства СК», г. Ставрополь, улица Артема, 18
Объем 2 п. л.
Заказ № 1866 Тираж 4 тыс.

Наш адрес: 358000, г. Элиста, ул. Н. Очирова, 29